

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЗЭДИ СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»)

Аннотация. В статье рассматриваются основные языковые средства создания комического эффекта в современной английской литературе в свете теории контраста на примере романа З. Смит «Белые зубы». Теоретические положения подкрепляются многочисленными контекстами, раскрывающими механизмы формирования комического. Делаются выводы о типах противоречий, лежащих в основе комического в языке.

Ключевые слова: комическое, комический эффект, теории контраста, эффект обманутого ожидания, противоречие

В истории английской литературы искусство комического чрезвычайно многолико: комедии положения У. Шекспира, беспощадная сатира Дж. Свифта, плутовские романы Т.Дж. Смоллетта, поэзия абсурда Э. Лира, остроумная проза Ч. Диккенса, ставшая классикой «английского юмора», полные самоиронии, населенные эксцентричными, но добродушными персонажами романы П. Г. Вудхауса.

Современная английская юмористическая литература отражает тенденции изменяющегося мира. Среди персонажей модных английских романов Ника Хорнби, Сью Таунсенд, Софи Кинселлы - англичане, ямайцы, бенгальцы, итальянцы и представители прочих народностей, населяющих Лондон и окрестности, и у всех свои проблемы, свои мании и фобии, свои религиозные предпочтения и антипатии.

Ярким примером новой английской литературы стал дебютный роман Зэди Смит «Белые зубы» (*White Teeth*), вышедший в 2001 году. Роман получил 14 литературных премий, среди которых «Уитбред Бук» (*Whitbread Book Awards*) и «Оранж Прайз» (*Orange Broadband Prize for Fiction*).

По единодушному мнению критиков, это была большая, неожиданно зрелая, богатая мыслями и нюансами, а главное - очень смешная книга, написанная девушкой смешанных рас и кровей.

В книге речь идет о жизни нескольких поколений двух семей из Северного Лондона, бенгальцев Икбалов и Джонсов, в доме у которых британцы смешались с ямайцами. Эта семейная сага

охватывает большинство социальных проблем современного мира: наркотики, преступность, беспорядочные половые связи и их последствия, этнические подростковые банды, борьбу за права животных, иммиграцию, терроризм и конфликты на религиозной почве. И самое главное - мучительные поиски своей идентичности эмигрантами второго поколения, которые никак не могут понять, должны ли они беречь свои традиции и припадать к корням или, наоборот, стремиться к ассимиляции и бодро смотреть в будущее?

Возникает резонный вопрос: можно ли на подобные темы писать смешно? Зэди Смит убедительно ответила «да», создав свой яркий, остроумный, ироничный роман.

Попробуем проследить основные языковые средства достижения комического эффекта в этом произведении. Прежде всего, необходимо определить круг обсуждаемых понятий.

Комическое представляет собой одну из сложных эстетических категорий. Четкой теории комического до сих пор не существует в силу размытости границ и значительного числа близких понятий.

В литературоведении проблемами комического занимались такие известные учёные, как М.М. Бахтин, Ю.Б. Борев, Б. Дземидок, Д.С. Лихачёв, В.Я. Пропп и др. Ещё сорок лет назад Б. Дземидок писал, что хаос, царящий в подходах к комическому и употребляемой при его описании терминологии, свидетельствует о необходимости отказаться от создания общей теории комического в пользу эмпирического анализа его конкретных проявлений [5, 34].

За прошедшее с этого момента время появилось много работ, в том числе и лингвистических, посвященных разным аспектам комического. Были описаны разные виды комического, такие, как юмор, чёрный юмор, ирония, сатира, сарказм, абсурд (Карасик А.В., Nash W., Raskin V, Attardo S., Egendorf K. Laura и др.). Подвергались анализу многочисленные жанры комического, такие, как комедия, анекдот, шутка, каламбур, комикс, карикатура и т.д. (Санников В.З., Карасик А.В., Attardo S., Chiaro D., Davies Ch. и др.). Появились работы, посвященные анализу комического смысла (Дмитриева Л.В., Касаткина Т.

А., Делез Ж., Муниз Л., Сорокин Ю.А. и др.). Начали изучаться такие явления, как комический (юмористический, иронический и т.д.) текст и дискурс (Плотникова С.Н., Мироненко М.В., Choricki W.). Комическое стало рассматриваться в аспекте межкультурной коммуникации (Кулинич М.А., Карасик А.В., Dorinson J., Davies Ch., Nolan M.).

Мы понимаем «комизм, комическое» как понятие более общее, чем «юмор, юмористическое». Мы придерживаемся точки зрения В.Л. Наера, который к вербальным формам комического относит остроумие, острословие, иронию, юмор, шутку, пародию, анекдот, зубоскальство, словесное шутовство. При этом в основе юмора, шутки, анекдота, пародии, словесного шутовства лежит комическое с прагматическим эффектом — смехом, а остроумие и ирония носят сугубо интеллектуальный характер, утверждая разумность, где комическое выступает факультативно. [9, 89-90].

Многие исследователи, говоря о природе возникновения комического эффекта, поддерживают идею противоречия, контраста по отношению к норме, лежащую в основе комического.

Т.Гоббс первым выразил мнение, что в комическом существенную роль играет момент внезапности: «Вероятней всего мы смеемся над самой остротой, в которой <...> наличествует неожиданное, парадоксальное и в то же время верное наблюдение» [цит. по 5, 15]. Яркими представителями «теории контраста» являются Т. Липпс и Г. Гефдинг.

Основным достижением датского психолога Г. Гефдинга является взгляд на контраст как основу комического вообще: «действие контраста, на котором основано смешное, возникает от того, что внезапно сталкиваются две мысли или два впечатления, из которых каждое само по себе вызывает чувство, но так, что одно разрушает что построило другое [цит. по 5, 59].

Общим для всех теорий контраста является утверждение того, что в основе комического всегда лежит противопоставление или противоречие (между формой и содержанием, видимости и сущности, возвышенного и низменного, идеального и реального, великого и малого), которое состоит в том, что «несовместимое совмещается в одном и том же, а реально совместимое ложно обособляется, что опять-таки ведет к смещению противоположностей» [5, 26]. Б. Дземидок считает, что расхождение объективных свойств предмета и его «нормы», имеющейся в нашем сознании, и является предпосылкой комического [5, 53]. Он приходит к выводу, что «по-видимо-

му, из всех существующих теорий комического именно концепция отклонения от нормы дает наибольшие возможности для создания более или менее законченной и удовлетворительной теории комического» [5, 53-54].

Как правило комический эффект рождает такое отклонение, которое дает возникновение добавочного смысла, второго плана, резко контрастирующего с первым. Читатель «заманивается на ложный путь, а потом маска сбрасывается - в шутке есть исходная точка и вывод, без промежуточных звеньев. Это обеспечивает внезапность перехода и тем самым - комический эффект. Смех вызывается несопадением реально воспринятой информации с объективным прогнозом этой информации, то есть происходит нарушение когнитивных правил. Комическим, смешным кажется то, что выступает сначала с видимостью превосходства и затем обнаруживает свою несостоятельность.

Важный вклад в понимание вопроса о соотношении этих двух этапов шутки внесла разновидность «теории контраста» - теория «неоправданного ожидания» (В. Кант, Г. Спенсер, Жан Поль). Лингвисты использовали ее при исследовании принципа обманутого ожидания. Чтобы понять суть принципа обманутого ожидания, ученые обратились к некоторым положениям психологии речевосприятия, а именно к современным данным о вероятностном прогнозировании, под которым понимается способность человека использовать имеющуюся в его прошлом опыте информацию для прогноза вероятности наступления тех или иных событий в имеющейся или предстоящей ситуации. Контраст между более вероятным (типичным) и менее вероятным (неожиданным) выражается в терминах предсказуемости и непредсказуемости. Ожидание - главное условие предсказуемости. Реципиент настраивается на получение определенного рода информации, воспринимает, например, смысл строчки, которую он читает, но одновременно предсказывает содержание последующего отрезка текста исходя из предыдущего, ожидает реализации «обещанной» схемы. Нарушение предсказуемости составляет основу экспрессивности.

Если говорить о языковых средствах реализации эффекта обманутого ожидания, то по отдельности и независимо друг от друга они рассматривались многими исследователями (Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина, Т.Л. Ветвинская). Ученые утверждают, что принцип «обманутого ожидания» лежит в основе таких фигур, как зевгма, оксюморон, кольцо, антиметабола, плока, антифразис, коррекция, различные виды каламбу-

ра, завершение инструментовки, разрядка. Ряд ученых к фигурам, создающим вышеназванный эффект, относят художественные парадоксы, параллелизмы, различные деформации идиом и другие виды алогизмов. Некоторые лингвисты отмечают, что на лексическом уровне данный эффект создается употреблением архаизмов, неологизмов, поэтизмов, заимствований и т.п., а в поэтическом стилистическом контексте обманутое ожидание может быть также представлено явлением строфического переноса (перенос на следующую строку или в следующую строфу слов, грамматически и логически связанных с концом предыдущей, что ослабляет возможность паузы в конце строки).

Что касается романа «Белые зубы», на наш взгляд, контраст изначально заложен в структуру романа. Слепительно белые зубы на фоне темного лица выходцев из Азии, мусульманство и протестантство, восток и запад, британское сочетание серьезности и юмора.

Мы предположили, что языковые проявления комического также основаны на противоречии. Анализ стилистических приемов, создающих комический эффект, был направлен на выявление характера этого противоречия.

Итак, как было отмечено, одним из условий проявления комического в языке является построение своеобразной семантически двуплановой структуры, в которой хотя и акцентируется в какой-то степени одна сема, вторая не затухает, а продолжает существовать и откладывается в сознании получателя речи. «Наложение» одного значения на другое создает образную метафору.

Метафора - это употребление слова или целого выражения для обозначения предмета, признака, действия на основе сходства его с другим предметом, признаком, действием, обозначаемым в языке этим словом или выражением. В целях создания комического эффекта могут быть использованы лишь метафоры индивидуальные, авторские. Такого рода метафоры реализуются в условиях необычных для основной семантики слова лексических связей, отражающих субъективный аспект действительности, а в основу метафорического переосмысления положены нетипичные или даже случайные признаки сопоставляемых разнородных понятий.

Life was an enormous rucksack so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness [12, 10].

Еще одним приемом, входящим в группу, основанную на «совмещенном видении двух картин», является сравнение. Сравнение как сти-

листический прием отличается от логического сопоставления как информационным содержанием, так и своей семантической структурой.

Комический эффект реализуется на противопоставлении стереотипной ситуации использования, на противопоставлении некой логике вещей. В приведенных ниже примерах из романа З. Смит второй элемент сравнения обладает отрицательной эмоционально-оценочной окраской, что усиливает эффект неожиданности от сопоставления несопоставимого.

(about war experience) It was like nose hair. People looked away... No one really wanted to know [12, 14].

Of course, like the mother of a drug addict or the neighbour of a serial killer, Clara was the last to know [12, 41].

Комический эффект может быть вызван противоречием лексических значений слов, находящихся в определенных синтаксических позициях. Так, эффект обманутого ожидания может создаваться при помощи парцелляции, когда лексическое значение парцеллянта контрастно основному высказыванию или менее всего ожидаемо.

She gave him a wide grin that revealed possibly her one imperfection. A complete lack of teeth in the top of her mouth [12, 24]. Безусловно, слово «imperfection» вызывает другие ассоциации, нежели полное отсутствие зубов в верхней челюсти.

He always wanted advice, he was a huge fan of second opinions. That's why he never went anywhere without a ten-pence coin [12, 25]. Вторая фраза «обманывает» коммуникативное и языковое ожидание читателя: мы не ожидаем, что советчиком Арчи выступает десятипенсовая монета, которую он подбрасывает, чтобы принять решение в сложные моменты. Эффект обманутого ожидания возник здесь благодаря неожиданному появлению в конце текста лексемы *ten-pence coin*.

Используемая при парцелляции пунктуация также участвует в создании эффекта обманутого ожидания. Причем различными способами: точка сигнализирует о формировании законченной мысли - читатель настраивается на восприятие определенного контекста, соответствующего основному содержанию предыдущего высказывания; многоточие усиливает ожидание адресата в прерванно-продолженных конструкциях. С аналогичной функцией выступает тире.

Maureen had good legs for a woman her age – legs like sausages tightly packed in their skins... [12, 68]. Комплимент становится сомнительным уже к концу первой части предложения: ноги либо хороши, либо нет, вне зависимости от возраста. Контраст усиливается при помощи сравне-

ния *legs like sausages tightly packed in their skins*, обладающего отрицательной оценочностью.

В следующем примере эффект обманутого ожидания реализуется как на синтаксическом, так и на семантическом уровне. *Clara Bowden was magnificently tall, black as ebony and crushed sable, with her hair plaited in a horseshoe which pointed up when she felt lucky, down when she didn't. At this moment it was up. It is hard to know whether that was significant* [12, 23]. Сначала автор создает ложную многозначительность, заявив, что направление «подковы» из волос имело скрытый смысл. Как только мы хвалим себя за догадливость, решив, что расшифровали настроение героини, писательница ставит нас на место замечанием: *It is hard to know whether that was significant*.

Некоторые ученые предполагают, что любой преднамеренный сбой в логике мышления, на котором построено множество приемов, обязательно связан с феноменом обманутого ожидания. В лингвистике к алогичным относят приемы, основанные на нарушениях семантической и синтаксической сочетаемости слов в словосочетании и предложении (напр., оксюморон, речевой каламбур, зевгма и т.д.).

The first spring of 1946, he had stumbled out of the darkness of war and into a Florentine coffee house [12, 8]. Зевгма подчеркивает неожиданный характер действия.

Despite being in the direct mail business, Noel hated to be spoken to directly [12, 68]. В этом примере каламбура обыгрываются значение прилагательного *direct* как маркетингового термина - «прямая почтовая рассылка» (метод маркетинга, при котором компании рассылают рекламные материалы и образцы своей продукции потенциальным покупателям) и прямое значение одноколенного наречия *directly* «прямо, напрямую».

В основе гиперболы как стилистического приема лежит алогичность, так как любое преувеличение в той или иной степени не соответствует реальной действительности. В гиперболах комизм достигается с помощью преднамеренного преувеличения действительного - степени качества или интенсивности признака. Следовательно, в гиперболах осуществляется противоречие, основанное на противопоставлении «реального» и «вымышленного, нереального, несуществующего». В гиперболе преувеличение противопоставлено реальным возможностям, что осознается как невероятное, сомнительное. «В гиперболе слова сохраняют свое предметно-логическое значение, но алогичность придает всему высказыванию эмоциональный оттенок (окраску)» [4, 152].

He was very thin and very tall, red-headed, flat-footed and freckled to such an extent that his skin was rarer than his freckles [12, 27].

Совмещение в одном контексте слов и выражений, которые принадлежат к различным стилистическим уровням, дает ярко выраженный комический эффект. Так, мальчик-помощник мясника сначала политкорректно описывается как *massively overweight Hindu boy*, затем хозяин обращается к нему - *Mr Fatty-man* и, наконец, - *Elephant-Boy*. [12, 5].

Зэди Смит мастерски совмещает стилистические синонимы, используя еще одну саму по себе очень яркую фигуру речи - восходящую градацию. Восходящая градация - «фигура речи, состоящая в таком расположении частей высказывания, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая» [2, 197]. *I employ you to know things. To compute information. To bring into the light the great darkness of the creator's unexplainable universe* [12, 6]. Впечатление градации усиливается особым ритмико-синтаксическим строением, в данном случае парцелляцией эпифоры.

Возможность сопоставления эмоционально-экспрессивных слов с ослабленными и стилистически нейтральными синонимами производит на читателя сильное впечатление. Кроме того, Зэди Смит персонифицирует предметы и явления. Сравнение, основанное на метонимическом переносе, которое развивается в градации, усиливается оксюморонами (*quiet fear*) и достигает кульминации в конце фразы. *And all the time the Hoover tube lay like a great flaccid cock on his back seat, mocking his quiet fear, laughing at his pigeon-steps as he approached the executioner, sneering at his impotent indecision* [12, 11].

Итак, анализ ряда стилистических приемов, создающих комический эффект в романе Зэди Смит «Белые зубы», показал, что комическое в языке основано на: противоречии норме употребления; противоречии двух смысловых планов, относящихся к разнородным понятиям, принадлежащим к разнопорядковым сферам реальной действительности; противоречии языковым нормам, которое проявляется в неожиданном использовании возможностей языковой системы с целью либо привлечь внимание слушающего, либо с целью более адекватного выражения собственной картины мира; противоречии закону тождества (двусмысленность), когда в одном звуковом образе совмещены два значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Нарушение сочетаемости на разных уровнях – лингвистический механизм комического эффекта//Сб. науч. тр. МПТГЯ им. М.Тореза. – М., 1979. – 210 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с. – С.197.
3. Борев Ю.Б. Комическое. – М.: Искусство, 1970. – 269 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
5. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 223 с.
6. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Волгоград, 2001.
7. Карасик А. В. Лингвистические характеристики юмора // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. - Волгоград: Перемена, 1999. С.200-209.
8. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). – Самара: СамарГПУ, 1999. – 180 с.
9. Наер В.Л. Продукционные стратегии текстовой реализации категории комического// Сб.научных трудов МГЛ, 1992. – Вып.339.
10. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – М.: Лабирифт, 1999. – 183 с.
11. Attardo S. Linguistic Theories of Humour. - Berlin; N.Y., 1994. – 426 p.
12. Smith Z. White Teeth. – Penguin Books, 2001. – 548 p.

N. Stepanova

LINGUO-STYLISTIC MEANS OF CREATING THE COMIC EFFECT IN MODERN ENGLISH LITERATURE (MATERIAL UNDER STUDY - "WHITE TEETH" BY ZADIE SMITH).

Abstract. The article deals with the principal linguistic means of creating the comic effect in modern English literature. The novel "White Teeth" by Z. Smith serves as linguistic material for the research. Numerous contexts revealing the mechanisms of forming the comic effect are intended to illustrate the theoretical theses. The author draws the conclusion by classifying the types of controversies underlying the comic in the language.

Key Words: the comic, comic effect, theories of contrast, the effect of broken anticipation, controversy

УДК 81'42

**Туницкая Е.Л.,
Скуратов И.В.**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕФЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Реферирование следует рассматривать как вид перифразирования, то есть как целенаправленную деятельность, в основе которой лежит принцип компрессии текста, что оказывает определяющее влияние не только на композицию, но и – через преобразование топикальной структуры дискурса - на его языковую структуру.

Ключевые слова: перифразирование, дискурс, реферирование, компрессия текста, топик, грамматическая трансформация, грамматическая перифраза

Перифразирование как дискурсивная деятельность может быть объектом анализа как в когнитивном или психолингвистическом, так и в собственно лингвистическом аспектах. Мы рассматриваем перифразирование как вид дискурсивной диалогической (в понимании М.М. Бахтина) и металингвистической деятельности, направленной на порождение дискурса (текста),

в определенном аспекте эквивалентного (идентичного) другому дискурсу (тексту). Перифразирование сопряжено с такими видами деятельности, как коммуникационная (пресса, электронная пресса), поисково-информационная, литературное творчество (черновики), а также деятельность учебно-дидактическая (адаптации). В то же время перифразирование наблюдается и в «естественном» диалоге.

Основой перифразирования является способность коммуникантов абстрагироваться от несущественных элементов текста, сохраняя и воспроизводя характеристики и элементы, несущие фундаментальный смысл целого, сопряженный с его целевыми (иллокутивными) параметрами.

Большой вклад в изучение перифразирования как деятельности внесла французский исследователь К. Фукс [1], утверждавшая, что говорящий на металингвистическом уровне сам более или менее однозначно определяет свое высказывание как перифрастическое, а поэтому вопрос